

Лунин Виктор Алексеевич

Кощей бессмертный

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Алексеевич Л.**
Кощей бессмертный / Лунин Виктор Алексеевич – М.: Книга по Требованию,
2025. – 107 с.

ISBN 978-5-519-94137-2

ISBN 978-5-519-94137-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Въ глубокой древности, когда и сказкамъ было мѣсто на землѣ, въ царствѣ заморскомъ жилъ царь Кавунъ. Не славился онъ воинскими подвигами, а потому и имя его мало извѣстно, но зато въ преданіяхъ сохранилась слава о его мирномъ царствованіи. Всѣмъ жилось и легко и хорошо.

Лѣтъ двадцать жилъ онъ въ мирѣ и согласіи съ своею супругою, которая оставила ему одного сына и трехъ дочерей. Какъ не тяжела была Кавуну потеря дорогой своей сожительницы, но горе его мало-по-малу ослабѣло, и онъ утѣшился своими добрыми дѣтьми, которые любили и уважали своего родителя безпримѣрною любовью, ласкою и полнымъ повиновеніемъ.

Сынъ его, Булатъ, былъ самый старшій. Красивый, умный и мужественный, онъ отличался необыкновенно кроткимъ и добрымъ характеромъ, а потому былъ хорошимъ помощникомъ отца своего въ управленіи государствомъ.

Всѣ три дочери Кавуна—Ли́ла, Ка́мила и Би́нца отличались неслыханною красотою и до того были похожи одна на другую, что ихъ трудно было распознать.

Вся царская семья жила въ большомъ дворцѣ надъ быстроструйною рѣкою, который утопалъ въ зелени обширнаго тѣнистаго парка, гдѣ юныя царевны проводили многіе часы жаркихъ дней, наслаждаясь прохлагою и предаваясь невиннымъ, дѣвичьимъ забавамъ, въ кругу своихъ сверстницъ, дочерей царедворцевъ.

Отрадно жилось Кавуну, и всѣмъ онъ былъ доволенъ, только незванная и непрошенная старость беспокоила его; а такъ какъ онъ здраво сознавалъ, что

она неизбежна, то мирился и съ нею, тѣмъ болѣе, что Булатъ былъ его надежною опорою.

Быстро неслись дни за днями, и проходили годы въ безконечную вѣчность, а Кавунъ болѣе и болѣе дряхлѣлъ. По слабости своей онъ долженъ былъ разстаться со своимъ добрымъ конемъ, на которомъ дѣлалъ любимыя прогулки по своему государству, осыпая милостями своихъ поданныхъ, восторженно привѣтствовавшихъ его выѣзды; не всегда уже появлялся онъ въ залѣ судилища. Наконецъ, старческія немощи уложили его въ постель, съ которой не суждено уже было ему встать. Чувствуя приближеніе своей смерти, онъ созвалъ въ большую залу своего дворца всѣхъ именитыхъ людей своего государства и дѣтей своихъ, которые заняли тамъ мѣста, приличествующія всѣмъ и каждому, и ожидали появленія своего любимаго царя. Цѣлый часъ прошелъ въ томительномъ ожиданіи; несмотря на

огромное собраніе, тишина была такая, что было слышно порывистое біеніе сердець у всѣхъ вельможъ. Наконецъ одна изъ дверей, ведущихъ въ залъ, широко растворилась, и вѣрные слуги вынесли Кавуна, сидящаго въ глубокомъ золотомъ креслѣ, обтянутомъ краснымъ бархатомъ. У всѣхъ присутствующихъ пробѣжала по тѣлу невольная дрожь.

Слуги поставили кресло на возвышеніи и почтительно удалились. Нѣсколько минутъ Кавунъ лежалъ въ немъ молча, въ изнеможеніи. Мановеніемъ руки онъ пригласилъ дѣтей своихъ поближе, указавъ имъ мѣста: Булату по правую, а дочерямъ по лѣвую свою руку. Когда всѣ усѣлись, Кавунъ, проведя рукою по своему исхудалому лицу, слабымъ голосомъ проговорилъ.

— Сынъ мой, я чувствую, что дни мои сочтены! Я умираю со спокойною совѣстью и, оставляя тебя, завѣщаю править государствомъ, какъ правилъ

я, чему много лѣтъ я обучалъ тебя. Будь братомъ, другомъ и отцомъ твоимъ сестрамъ, не обижай ихъ и не отказывай въ мудрыхъ совѣтахъ. Будь справедливъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ и люби ихъ. А вы всѣ повинуйтесь, любите и уважайте Булата, настоящего царя вашего! — прибавилъ онъ, обращаясь къ дочерямъ и царе дворцамъ.

Дрожавшій отъ слабости голосъ Кавуна смолкъ. Въ залѣ слышны были то тамъ, то сямъ, тихія, сдержанныя рыданія. По данному Булатомъ знаку явились слуги и унесли тихо и осторожно кресло и лежащаго въ немъ Кавуна, въ ту же дверь, изъ которой вынесли. Рыданія въ залѣ усилились. Плакали всѣ, и самъ Булатъ едва удерживалъ душившія его слезы, что дѣлалъ лишь для того, чтобы ободрить всѣхъ присутствовавшихъ въ залѣ. Спустя нѣсколько минутъ, овладѣвъ собою, онъ сказалъ:

— Общее горе наше велико, но нужно мириться съ неизбѣжнымъ рокомъ, а потому призовемъ на помощь разумъ и хладнокровіе и будемъ мужаться! Идите домой къ семьямъ своимъ, повѣдайте имъ все, что видѣли и слышали и отдайтесь вашимъ обыденнымъ занятіямъ. Предчувствіе смерти моего родителя основательно, но никто не знаетъ, когда она постигнетъ его. Будемъ надѣяться, что дорогіе для всѣхъ насъ дни его еще продлятся!

Тихо вышли всѣ изъ залы, унося тяжелую грусть въ сердцахъ своихъ. Булатъ и сестры его, оставшись одни, дали волю слезамъ своимъ, которыя облегчили немного ихъ острое горе. Сестры, въ знакъ любви своей и покорности, преклонили колѣна предъ Булатомъ. Онъ тотчасъ поднялъ каждую изъ нихъ и, поцѣловавъ, сказалъ:

— Смотрите на меня прежде всего, милыя сестры мои, какъ на друга вашего и всегда и во всемъ будьте откро-

венны со мною, чтобы я зналъ малѣйшія желанія ваши и могъ бы исполнять ихъ или давать вамъ совѣты, какъ того желаетъ любимый родитель нашъ.

— Твое слово будетъ для насъ закономъ непреложнымъ!—сказала Лила.

— Мудрые совѣты твои будутъ для насъ всѣхъ драгоцѣннымъ даромъ!—прибавила Камилла.

— Ты былъ для насъ добрымъ братомъ, будешь и добрымъ отцомъ и наставникомъ, и мы повинемся тебѣ!—заклчила Бинца.

Царская семья разошлась въ свои покои, гдѣ каждый предался своимъ грустнымъ мыслямъ, навѣяннымъ происшествіями печальнаго дня

Вечеромъ царскія дѣти собрались въ опочивальнѣ отца своего, жизнь котораго, видимо, угасала, и въ послѣдній разъ облобызали охладѣлыя уста и руки его.

Кавунъ скончался въ ту же ночь. Тѣло его было вынесено въ тронную

залу и поставлено на богато убранномъ возвышеніи. Три дня подданные его приходили поочередно прощаться съ дорогими останками царя—батюшки, послѣ чего тѣло царя было предано землѣ съ подобающими почестями.

II.

Прошелъ годъ, другой. Булатъ царствовалъ благополучно, любимый своими поданными и уважаемый сосѣдными царями и королями, съ которыми онъ мирно дѣлилъ хлѣбъ-соль и никогда не ссорился. Лила была просватана за сосѣдняго короля, и приближалось уже время свадьбы въ торжественныхъ приготовленіяхъ къ пиршеству. Наканунѣ свадьбы Лила возвращалась въ свой теремъ съ берега рѣки, куда ходила освѣжиться раннимъ утромъ, которое было жарко, и на небѣ незамѣтно было ни одного облачка. Бодрая и счастливая, она шла, распѣвая веселую пѣ-

сенку. Вдругъ набѣжало на горизонтѣ крошечное облачко, закрывшее яркое солнце, подулъ вѣтеръ. Не болѣе ста сажень оставалось царевнѣ добраться до дворца, но вѣтеръ усиливался съ каждымъ мгновениемъ ока съ такою силою, что она едва могла держаться на ногахъ. Съ большимъ трудомъ прошла Лила это разстояніе и уже готова была взяться за ручку у двери своего терема, какъ порывистымъ ударомъ вѣтра ее отбросило нѣсколько назадъ и быстро подняло вверхъ. Не успѣла она опомниться, какъ уже летѣла подъ самыми облаками, такъ что земля скрылась у ней изъ глазъ. Никто изъ живущихъ во дворцѣ не видѣлъ этого происшествія, а потому объ исчезновеніи ея узнали только въ полдень. Сначала искали ее въ рѣкѣ, забрасывая невода, но напрасно; разосланы были слуги царскіе по всѣмъ направленіямъ и конные и пѣшіе, но всѣ они возвратились, принося Булату одну и ту же печаль-

ную вѣсть, что царевны Лилы нигдѣ нѣтъ. Булатъ собралъ совѣтъ изъ своихъ вельможъ, и рѣшено было послать самыхъ отборныхъ, по своей храбрости, рыцарей на поиски Лилы въ болѣе отдаленные края. Только черезъ мѣсяцъ вернулись они все съ тѣми же печальными извѣстіями. Женихъ Лилы, страстно любившій ее, какъ только узналъ объ исчезновеніи ея, тотчасъ самъ пустился на поиски и никогда не возвращался уже въ свое королевство и никто не зналъ о постигшей его участи.

Прошелъ еще цѣлый мѣсяцъ; мало-по-малу улеглось и это новое горе. Булатъ просваталъ вторую сестру свою Камиллу также за сына своего сосѣда, короля, уже успѣвшаго въ раннемъ возрастѣ своемъ прославиться храбростью. По обычаямъ въ тѣхъ государствахъ, женихъ съ невѣстою не могли видѣться раньше вѣнца, а потому женихъ присылалъ невѣстѣ своей подарки съ пожилыми женами царедворцевъ,